

МЕСЯЦА АПРÉЛЯ В 21-Й ДЕНЬ

Святáго священномученика Ианнуáрия
и дружины егó и святáго священномученика
Фео́дора, íже в Пергíи

На Гóсподи, воззва́х: стихи́ры Ианнуáрия,
глас 4.

Подóбен: Я́ко до́бля:

Свяще́нник свяще́нейший, / страда́лец зако́-
нен, / о Ианнуáрие, ты был еси́, / не чужди́ми
кровьми́, / но твои́ми па́че / в са́мое то Не́бо
вшед, / иде́же Предте́ча всех есть Иису́с, /
при́сно Сего́, о́тче, зря и ви́дя, / Егóже А́нгели
ви́дят.

И мече́м усека́емь, / и на о́гнь помета́емь, / и
звере́м дае́мь, досточу́дне, / и в темни́це затворя́емь
на дни мно́ги, непрекло́нен умо́м / си́лою Боже́-
ственною пребы́л еси́ / и сконча́л еси́ по́двиг,
закóнно пострада́в, / свяще́нне чудоно́сне, / Без-
плóтных собесéднице.

Дисиде́рия, и Проку́ла, / Со́сса, Фа́вста, Евти-
хи́я, / Ианнуáрия сла́внаго / и му́драго Акути́она /
согласно́ почти́м, / я́ко му́дрыя священноде́йстви-
ники, / я́ко венце́носцы́ мученики, / я́ко гра́да
святáго гра́жданы, / моли́твенники же тех, блажа́-
щих и́стинны́ су́ща.

И́ны стихи́ры святáго Фео́дора, глас 4.

Подóбен: Дал еси́ зна́мение:

Пред непра́ведным суди́щем, вели́комучени́че
Фео́доре, предсто́я, / обли́чил еси́ идо́льское без-

бóжие, / и биен быв неправедно, / прострэн, пре-
блажэнне, на сковрадэ разжжэнне, / люте пекóm, /
и поливаёмь росóю Дúха, / Ёже ты твёрдо
укрèпльшаго / разорíти сверèпство лютаго борца.

Колесница Бóга нашего явственна был еси, /
чíстым сèрдцем твоим Сего носима имея, блажён-
не, / колеснице же привязан, / решиши от уз / и
Христóве привязая любвi / ёже ты связавшия; / с
нимиже ввèржен быв в пещь, / не опалился еси,
Феодоре, / возвеличая Гóспода с теми, досточúдне.

На Кресте Простèршему рúце подобяся, блажён-
не, / распятся, Феодоре, / пребыл же еси, вiся на
три дни, / дóндеже в рúце Бóгу предал еси дúшу, /
течение скончал еси страдания, / мучеников
верх, / Цèркве предний стóлпе, / вèрных удобре-
ние, / Ангелов собесèднике.

Слава, и ныне, Богородичен:

Одожди ми, Владычице, / Твоея мiлости бèздну /
и опальшееся знóем страстèй сèрдце моё, / я́ко
Мiлостива, напо́й, Отрокови́це, / и умиления ка́п-
ли точи́ти / непрестáнно сотвори́, молю́ся, / ймиже
утешения сподóблюся, Чíстая, / ёже получи́ти
ймут / ёже йскренно пла́кавшиися.

Крестобогородичен:

Распина́ема Христá Человеколю́бца / видящи,
Пречíстая, / и рёбра ископавáема копием, / плачу-
щи, вопия́ше: / что́ сие, Сы́не Мой? / Что́ Ти
безблагодáтнии лю́дие возда́ша, / за я́же сотвори́л
еси́ дóбрая им, / и тщи́шися безча́дствовати Мя,
Вселюбèзнейший? / Удивля́юся, Благоутрóбне, /
Твоему́ вóльному распя́тию.

Канон свята́го Ианну́ария, глас 4.

Песнь 1

Ирмос: Трискáты крèпкия, / рождéйся от Дéвы, /
безстра́стия во глубинé, души́ трича́стное пото́пи,
молю́ся, / да Тебé, я́ко в тимпа́не, / во умерщвлéнии
телесé побéдное воспо́ю пéние.

Сый с вóинства невещéственных Ангел, / и
прича́тием свéта незаходима́го дúшу свящённо

просвещая, / просвети ми сердце, / светоносный твой днесь праздник восхваляюще, блаженне.

Воинство световидно, священныи собор пострада с тобою терпеливно, / мудре священнодейственне, / с нимиже всяко разорил еси змиево коварство, / претерпев многоплетенныи смислом муки.

Стопам Христа, великаго и перваго Пастыря, мудре, следуя, / обагрении мучения уяснил еси твоего святительства одежду, / сего ради ты почитаем ума правостию.

Богородичен: Блажени суть людие, Богородице, славыищи Тя, Матерь Божию неложную, / и присно блажыищи Тя, Чистая, / якоже прорекла еси, священно прорицающе, / егда Христа внутрь носила еси.

Ин канон святаго Феодора, глас 4.

Песнь 1

Ирмос: Отверзу уста моя, / и наполнятся Духа, / и слово отрыгну Царице Матери, / и явлюся, светло торжествуя, / и воспою, радуясь, Той чудеса.

Дар благоприятен и Владыце возлюблен, / мучеником украшение явился еси, Феодоре, / сего ради тебе, яко дар, приношу пение, / подаждь ми твою помощь.

Красен телом, удобрен же Духом сый, / отлучился еси к борением лстываго / и, сего разразив, победы венец приял еси.

Глаголы преобидел еси злочестиваго, Феодоре, / себе же угодника Господня искренна, и воина Христа Царя, / и совершенна мученика яве показал еси.

Богородичен: Вселися во чрево Твое естеством Неприступный, / жители покажи нас, Пренепорочная, рай неизреченным милосердием, / от Негоже изгнани быхом завистию змийною.

Песнь 3

Ирмос: Лук сильных изнеможе, / и немощствующии препоясашася силою, / сего ради утвердися в Господе сердце мое.

Зарюю Святаго Духа огражден, / посреде пещи

ликовал еси, / юношам иже первее преподобным,
преблаженне, подобяся.

Чини священных сил посреде пещи / с тобою,
Богомудре, ликовашу, / с нимиже поеши Благодетеля,
пребывая неопалим.

Река, медвена учений медоточных твоих, Ианну-
арие премудре, / воистинну язык твой бысть, /
мысли зрящих тя наслаждаючи.

Богородичен: Расторгни пленницы, Богоневесто,
грехов моих, / яже узы расторгши адовы рождеством
Твоим / и радости вся исполньши.

Ин

Ирмос: Твоя песнословцы, Богородице, / жи-
вый и независтный Источниче, / лик себе сово-
купльшия, духовно утверди, / в Божественней
Твоей славе / венцев славы сподоби.

Храм быв Духа Божественнаго, / храмы же
истуканныя, мудре, пагубныя потребил еси / и
словесы обличил еси мерзкая приношения безза-
коннующих, Феодоре.

Яростию и гневным произволением бияше ты
беззаконный судия, / законы Бога нашего утвер-
ждающая, Феодоре, / Егже зря пред собою, непоколе-
бим пребыл еси.

Положился еси усердно на сковраде разжжен-
не, страдальче, / ревностию разгараемь Бога
Вседержителя / и Того распалюемь Божественною
любовию, Феодоре.

Богородичен: Безлётный естеством под летом из
Тебе виден бысть, / родися подобием плоти, /
лётняя моя прегрешения за милосердие неизре-
ченное презря, Всенепорочная.

Седален, глас 4.

Подобен: Вознесыйся:

Священия одежду обагрив кровей твоих омочё-
нии, / светлейшу яве показал еси, угодниче Хри-
стов. / Темже вшел еси во обители вечныя, /
источая чтущим тя исцелений пучину / и моля
всегда Бога всем дати прегрешений прощение.

Слава, глас тойже. Мученичен:

Спасительных даров тезоименитаго и наследни-
ка того блаженства, / яко подобника и мученика

Христá Бóга, приидíte, восхва́лим, / честнóю егó пáмять нýне торжествóюще и к нему́ вопиюще: / великомóчениче, моли́ся, согрешéний даровáти нам оставлéние.

И нýне, Богорóдичен:

По Бóзе во Твой, Богорóдице, / прибегаю смиреннóй покрóв Божéственный, припада́я, молю́ся: / помилуй, Пречистая, я́ко превзыдо́ша главу́ мою́ греси́, / и бою́ся, Влады́чице, му́ки, и трепещу́. / Молéние сотвори́, Чистая, к Сы́ну Твоему́ от сих избáвити мя.

Крестобогорóдичен:

Иже от Безначáльнаго Отца́ рожде́ннаго напоследок Тя плóтию рóждшая, / на Крестé висяща, зря́щи, Христé, / úвы Мне, любéзнейший Иисýсе, — вопия́ше, — / ка́ко сла́вимый я́ко Бог от А́нгел, / от беззакóнных нýне человек, Сы́не, хотя́, распина́ешися? / Пою́ Тя, Долготерпели́ве.

Песнь 4

Ирмо́с: *Любве́ ра́ди, Ще́дре, Твоегó о́браза / на Крестé Твоем стал еси́, / и растая́шася язы́цы, / Ты бо еси́, Человеколю́бче, / крéпость моя́ и хвалéние.*

Вси Сóсса диа́кона и страда́льца и священнаго Фáвста, / Прокýла же вели́каго и Дисидéрия же согласно́ почтíм.

Дремáнием нечестия, Прокýле мýчениче, / ты ника́коже воздремáлся еси́, / бодросты́ми Божéственными все успíл еси́ безбо́жных зломы́слие.

Нóва я́ко Дани́ла тя, зверей́ посреде́ со страда́льцы спаса́ет, / неврédна изводи́ма, о Ианнуáрии, / Христóс Бог наш.

Богорóдичен: **В**озвели́чим еди́ну Благословéнную, / Ея́же ра́ди вельми́ всех благословíи войстинну́ Всепроблагíй, / от Сея́ воплоща́емъ.

Ин

Ирмо́с: *Седя́й в сла́ве на престóле Божества́ / во о́блаце лéгце, / прииде́ Иисýс Пребожéственный / Нетлénною Длáнию и спасé зову́щия: / сла́ва, Христé, си́ле Твое́й.*

Возлѣзша на сковрадѹ, небѣсный Ангел, пред-
ста́в, ороша́ет, / неопальнo соблюда́я тя, Феодо́ре,
рѣчных вод потече́нии, / и тру́сом, и шу́мом,
стра́шными показáнии.

Тебе́, вѣрно чудодѣйствующу, прѣлести приле-
жа́й, / к вѣре внеза́пу, мѹчениче, я́коже ка́мень,
валя́ется, / и к ли́ку мѹченик устраи́ется Диоско́р,
огне́м сконча́емь.

Во блюсти́тельнице поло́жься я́ко храните́ль
Зижди́теля повелѣнием, / ю́же от младе́нства имѣл
еси́ вѣру, Бо́гу сохрани́л еси́ / и сию́ неблюду́щих
я́ко безумных гнуша́лся еси́ / соверше́нным ра́зу-
мом, пресла́вне.

Многоболѣзненных мук искуше́ния претерпе́л
еси́ / и мно́гих болѣзней, мѹчениче, цели́ти сподо́-
бился еси́, / неболѣзненных жили́щ наслѣдник
быв / и безпеча́льная вои́стинну жи́зни и наслаж-
де́ния.

Богоро́дичен: Без болѣзни роди́ла еси́ Бо́га
Безплотнаго, / болѣзни, Отрокови́це, Ёвы прамáте-
ре реша́ща и болѣзни а́довы избавля́юща / болѣзне-
ну имѹщих жизнь согрешáющих.

Песнь 5

Ирмо́с: Ты, Го́споди, мой свет, / в мир пришѣл
еси́, / Свет Святы́й, обраща́яй из мра́чна
невѣдения / вѣрою воспева́ющия Тя.

Крoвию священно́ю оде́жду твою́, пребога́те,
соверши́л еси́ светлѣйшу / и к Це́ркви Вѣ́шней я́ко
священник пришѣл еси́.

Исте́кши на земли́ многочестне́й крoви тво́ей, /
был еси́ исцелѣний река́, / страсте́й изсуша́я
пото́ки.

Непра́веднаго суди́ю ослепле́на моли́твою тво́ею
просвети́л еси́, / милосердию Влады́ки всех подо́-
бься, пребога́те.

Богоро́дичен: По́ем Тя, Ея́же ра́ди сѹщим во
тьме / Свет незаходи́мый возсия́, Богоро́дице,
всех Влады́ка, / и любoвию ублажа́ем.

Ин

Ирмо́с: Ужасoшася вся́ческая / о Божѣственной
сла́ве Тво́ей: / Ты бо, Неискусобра́чная Де́во, /
имѣла еси́ во утробѣ над все́ми Бо́га / и роди́ла еси́

Безлётнаго Сына, / всем воспевающим Тя / мир подавающая.

Вельми безбожную прелесть обличил еси, / тем же к колеснице привязался еси, пребываеши же цел, / коном огненным, ты подъемшим, пламенные колесницы, Феодоре, / якоже Илию славнаго.

Разгневаясь беззаконный, в пещь горящую ты вкупе с Сократом и Божественным Дионисием вверже; / с нимже пророческую священную пел еси песнь, / доблемудренне Феодоре.

Да похвалится в песнях Божественный Дионисий вкупе с Сократом доблим, / посреде пещи копием уязвени бывше; / мученицы быша крепцы, Божественным наказанием Феодора повинувшеся.

Богородичен: Воистинну сущи и вресноту, Пренепорочная едина Богородице, / обладати мне порабощими мя страстьми укрепь, / яко да свободным помыслом, радуясь, ублажаю Тя, верных спасение.

Песнь 6

Ирмос: Приидох во глубины морския, / и потопила мя есть буря многих грехов, / но, яко Бог, из глубины возведи живот мой, / Многомилостиве.

Глаголы знамения видя ты, собор беззаконных, деющая, священнотайнниче, / ко Творцу от души приходит, преславно просвещаемь.

Явился еси прежде конца, святителю, / и по Божественней кончине, творя множество чудес, / дар Святаго Духа от младенства прием.

Ныне священным соглашением Фавста и Сосса вси, / Дисидерия с Евтихием и мудраго Акутияна воспоем, / и с Прокулом Богоносным.

Богородичен: Во благодеяние человеком от Твоих Чистых кровей воплощается Бог Слово. / Егоже прилежно, Богомати, моли / спастися душам нашим.

Ин

Ирмос: Божественное сие и всечестное / совершающе празднество, / Богомудрии, Богоматере, / приидите, руками восплещим, / от Нея рождшагося Бога славим.

Ангела Божественным пришествием огонь ўбо пещи угасаше;/ сердце же твоё, преблаженне, дерзновения исполняшеся,/ еже к Зиждителю, мановением прохлаждающеся.

Глаголы святыя яко услыша тебе рождшия мучитель,/ мучениче Феодоре, сию мечу предаде,/ мученически божественне течение скончавшу.

Вожделевши, яко юница, Филиппа с сыном умрети,/ с спехом прииде, посреде судилища самозванна,/ мученик славу приемлющи.

Богородичен: Се гора святая, се мироположница Духа,/ мост, к Богу всех преводяй, Богородица Дева,/ Юже ублажаем.

Кондак, глас 3:

Священия помазанием и мучения кровию украсистеся,/ славне Ианнуарие и Феодоре,/ и сияете всюду, в Вѣшних ликующе,/ и нас назирайте, в храм ваш пришедшия/ и в нем непрестанно зовущия:/ всех нас соблюдайте, моляще Человеколюбца Бога.

Песнь 7

Ирмос: Юноши три в Вавилоне,/ веление мучителя лево на буйство преложше,/ посреде пламене вопияху:/ благословен еси, Господи, Боже отец наших.

Отрокѡм Божественным уподобился еси посреде пламене, о Ианнуарие!/ Сошествием Ангела, ликуя окрест и пѣсньми тайными Спаса поя:/ благословен еси, Господи, Боже отец наших.

Безболѣзен помысл твой благодатию Божественною соблюдая,/ и прежде страдания недуги исцелил еси всякия,/ пастырь, и мученик, и велик чудотворец познаваемъ.

Стоял еси пред судищем, мучениче, мучителей,/ стражда терпеливно, и злостивыя посрамляя,/ и прельщенным всем показуя истину.

Богородичен: Умертви моя движения, Пречистая, плотская,/ яже Живот рождающая,/ оживи, Чистая, душу мою, умерщвленную страстьми и многими грехи.

Ин

Ирмос: *Не послужиша твѣри Богомудрии / паче Создавшаго, / но, огненное прещѣние мужески поправше, / радовахуся поюще: / препѣтый отцев Господь и Бог, благословен еси.*

Соблюдаемъ росюю Духа, якоже отроцы трие, / неопалим посреди огня, Богомудре Феодоре, с сими пел еси: / препѣтый отец наших Бже, благословен еси.

Еллинскую прелесть обличил еси, мучениче Феодоре, словом благодати, / богато истекающим от устен твоих, и зывал еси: / отец наших Бже, благословен еси.

Уведа твоё прозвание и страдание тебе рождающая, / и прежде зачатия, Феодоре великий, мучениче многострадальне, вопиющи: / отец наших Бже, благословен еси.

Богородичен: Очищение ми буди, Всенепорочная, к рождаемому из Тебе / отсечения лютых долгов ходатайствующи ми, / и Царствия Божия Божественный вход, / и пищи наслаждение, и света причастие.

Песнь 8

Ирмос: *Избавителю всех Всесильне, / посреде пламене благочествовавшия, / снизшед, оросил еси / и научил еси пѣти: / вся дела, благословите, пойте Господа.*

Да восхвалится великий Прокул со Акутием, и Евтихий, / и Божественный Дисидерий, / Фавст же и Сосс доблемудреннии, / Спаса славнии мученицы.

Тя лик страдалец блаженный верховника притяжа, / попра, священнотайниче славне, верх демонов, / и безбожия вознесенную гордыню потреби.

Якоже отроцы, огонь попра еси и зверей стремления обуздаль еси, / якоже Даниил, всеизрядне, и яко Павел, во главу усеклся еси, / благочестно скончав течение твоё.

Богородичен: Вселившийся несказанно во чрево Твоё, / Себе жилище показав Тя, Пречистая Богоне-

вѣсто, / Емуже непрестанно вопиѣм: / вся дела, благословіте Господня Господа.

Ин

Ирмос: *Отроки благочестивыя в пещи / Рождество Богородичо спасло есть. / Тогда убо образуемое, / ныне же действующее / вселенную всю воздвизает пети Тебе: / Господа пойте, дела, / и превозносите Его во вся веки.*

На крест вознесен быв, / три дни сотворил еси, на сем повешен быв, Феодоре, / страсть Владыки твоего, присно помнимую, / тремі часы бывшую, изображая яве: / Господа пойте, дела, и превозносите Его во веки.

Положен был еси на древо, / болезнены приемля язвы, уязвил еси змия борца, / вкушением древа смерть болезненну, Феодоре, соделавша Адаму и того внуком. / Темже ты чтим во вся веки.

Вопиет Пергия твои подвиги, болезни, страдание, / раны, страсть блаженную, смерть честную, / еже ради к безсмертней жизни, Феодоре, прешел еси: / благословіте, — зовый, — вся дела, Господа и превозносите Его во веки.

Богородичен: *О, глубина неизреченнаго таинства! / Создавый рукою древле человека / зиждется, воплощаемъ, во утробу Приснодевы вшед, / и спасает мя, со страхом зовуща: / Господа пойте, дела, и превозносите Его во веки.*

Песнь 9

Ирмос: *Ева убо недугом преслушания клятву вселила есть: / Ты же, Дево Богородице, / прозябением чревоношения / мируи благословение процвела еси. / Тем Тя вси величаем.*

Ианнуария честная борения, подвиги и биения, / еже до крове, мужество, болезни и нуждную смерть, / чудес же неизмерную пучину с веселием возвеличим.

Виден был еси на высотѣ честнаго, славне, мучения, якоже незаходимое солнце; / яко Божественныя звезды, мученик множество ведый / и ныне просвещает концы страданий великих светлостію.

Память твою светоносная возсия, / лучи Божѣ-

ственнаго Духа весь мир озаряюще, / омрачение
зол отгоняюще, / в нейже ты молим, Богодухновенне,
просвети вся, поющая ты.

Богородичен: Света, иже в тебе, сиянии, ослеп-
ленную душу мою просвети, / и рукою настави,
Отроковице, в пути спасенных ходити, / и преле-
стна отбегнути преткновеня, / яко да верою
ублажаю ты.

Ин

Ирмос: Всяк земнородный / да възиграется, Ду-
хом просвещаемь, / да торжествует же Безплотных
умов естество, / почитающее священное торже-
ство Богоматере, / и да вопиет: / радуйся, Всебла-
женная Богородице, / Чистая Приснодево.

Стопам Христовым последуя, премудре, / перва-
го мученика распятие претерпел еси, / узы и язвы
гвоздинныя прием, / и от земли востекл еси к
Небесным, венценосец почесть прием, / Царство
Божие непреемное.

Явился еси, яко злато, Феодоре, светосиянно, /
посреде стоя огня, сошествием честнаго Ангела, /
распалаемь Владыки желанием, неопалим, пребыл
еси, / с нимже песнь спасенную поя, священно
радуяся.

Станем благочестно в дому Бога нашего, / стра-
дальца Его верою блажаще, мужеским умом под-
вигшагося, / и вражие шатание победивша, / и
победы свыше венец из руки Христовы приемша-
го.

Взятся ко обителем Вышним, радуяся, мучениче
Феодоре, / достигл еси Безплотных чины, / с телом
безплотныя демоны крепко победь, / и молишися
верою о чтущих ты / долгов прияти избавление.

Богородичен: Просвети, Чистая, души моея очи,
Богородительнице, / да не постигнет мене грехов-
ная тьма тяжкая, / ниже глубина покрывает мя
отчаяния, / но Самая мя спаси и управи, Предста-
тельница верных непостыдная.

Священномученик Ианнуарий
епископ, мученики Прокул, Сос-
сий и Фавст диаконы, Дисидерий
чтец, Евтихий и Акутион. Священ-
номученик Ианнуарий был еписко-

пом в г. ПUTEОЛЫ (на юге Италии в об-
ласти Кампания; ныне г. Поццуоли). В
то время Италия по разделу Римской
империи принадлежала императору-
соправителю Максимиану Геркулию

(285—305), начавшему гонение на христиан. Наместником области Кампания был Тимофей, слепо выполнявший повеления императора. Когда к Тимофею доставили епископа Ианнуария, он предложил отречься от веры, а, получив твердый отказ, приказал бросить исповедника в раскаленную печь. Подобно тому как в древности три еврейских отрока, святой Ианнуарий остался невредимым в огненной печи, ибо Ангел Господень охладил жар пламени. Тимофей же решил, что это — следствие особого чародейства и велел жестоко пытаться мученика. Вся земля под ним покрылась кровью. Рядом стояли два клирика, диакон Фавст (Фауст) и чтец Дисидерий; они не могли удержать слез при виде мучений святого Ианнуария. Узнав, что они христиане, их немедленно связали и вместе со святым Ианнуарием отправили в Путеолы и заключили в темнице. Там уже томилась в узах несколько христиан: Прокул и Соссий, диаконы из города Путеолы, и два мирянина, Евтихий и Акутион; все они были осуждены на сечение зверям. На следующий день их вывели на всеобщее обозрение и бросили зверям на растерзание. Но Бог прославил Имя Свое во святых Своих: Он сомкнул звериные пасти (как в ветхозаветные времена, когда святой пророк Даниил был брошен в ров ко львам. — Дан. 6, 16), и ни один из зверей не прикоснулся к мученикам. Наместник Тимофей, объясняя

это чудо каким-то особым христианским искусством, метался в ярости; внезапно он ослеп и стал звать на помощь. Святитель Ианнуарий отличался добротой и кротостью, он пожалел этого несчастного и помолвился о своем враге. Тимофей прозрел телесно, но не душевно. Около пяти тысяч, собравшихся смотреть на казнь мучеников, уверовали во Христа. Наместник же, только что исцеленный от слепоты, не только не воздал хвалы Истинному Богу Иисусу Христу и Его верным служителям, но приказал немедленно казнить их. Священномученик епископ Ианнуарий, диакон Фавст, Прокул и Соссий, чтец Дисидерий и миряне Евтихий и Акутион были выведены из города и обезглавлены. Тела святых мучеников были взяты христианами в различные города Кампании, каждый город хотел иметь у себя предстателя и ходатая пред Богом. Мощи епископа Ианнуария были перевезены в Неаполь и положены в храм, где они покоятся и в настоящее время. Молитвами святого Ианнуария в Неаполе совершались многочисленные чудеса. Так, при извержении вулкана Везувия в конце XV века, когда городу угрожала опасность, народ в страхе собрался у гроба святого Ианнуария, моля святого о помощи. По молитвам святого Ианнуария извержение Везувия внезапно прекратилось. Известны многие другие чудеса, ниспосланные по молитвам святого.

Святые мученики Феодор, мать его Филиппия, Диоскор, Сократ и Дионисий пострадали в царствование императора Антонина Пия (138—161) в Пергии Памфилийской. Когда для военной службы набирали красивых и здоровых юношей, то вместе с другими к военачальнику Феодоту был приведен и юноша Феодор. Военачальник стал принуждать юношу принести жертву идолам. Мученик не подчинился ни уговорам, ни угрозам, и военачальник приказал положить его на раскаленную сковороду и поливать расплавленной смолой. Тотчас совершилось чудо: началось землетрясение, из трещины в земле хлынул поток воды и погасил огонь. Оставшийся невредимым мученик Феодор воздал хвалу Богу и

предложил военачальнику попытаться с помощью идолов повторить такое чудо. Военачальник предложил языческому жрецу Диоскору лечь на раскаленную сковороду, призвав на помощь Зевса. Но святой Диоскор ответил, что он уверовал во Христа и готов бросить идола Зевса в огонь. Тогда военачальник приказал ему взойти на сковороду. Мученик Диоскор припал к ногам святого Феодора и просил помолиться о нем. Затем он взошел на сковороду, громко зывая ко Господу: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты сопричислил меня к числу рабов Твоих. Приими с миром мою душу», — и скончался, избавившись от тяжелых мук. Святого Феодора продолжали мучить. Его привязали к диким лошадям, кото-

рых стали гнать. Но у городской стены лошади упали и разбились, а мученик Феодор остался невредимым. Два воина, Сократ и Дионисий, увидели, как к святому Феодору сошла с небес огненная колесница, на которую был поднят влачимый мученик. Воины с изумлением воскликнули «Велик Бог христианский!» За это их тут же схватили и на другой день вместе с мучеником Феодором бросили в раскаленную печь. Но Небесная роса охладилась печь, и святые остались живы. Наутро военачальник приказал воинам пойти посмотреть кости сгоревших мучеников. Воины

ли, что три юноши невредимы, а к мученику Феодору пришла его мать, Филиппия, которая теперь укрепляет мучеников в их подвиге. Военачальник предложил святой Филипсии спасти сына, уговорив его принести жертву идолам. Но святая Филиппия ответила, что еще до рождения сына ей было открыто, что ее сын будет распят за Христа. Услышав это, военачальник приказал распять святого Феодора на кресте, а остальным мученикам отсечь головы. В течение 3-х дней святой мученик Феодор висел на кресте, вознося молитвы Богу, до своего преставления.

